

Чертеж божественного оружия сохранился до сегодняшнего дня благодаря особой коже, на которой его вырезали. Изучив его, трое друзей сделали себе по копии. Чжо Ифань и Чжао Ямэн оставили оригинал Ван Баолэ. Всё-таки он был единственным практиком дхармического оружия в отряде. Если бы чертеж сам по себе ничего не стоил, они бы даже не стали утруждать себя созданием копий. Процесс переплавки даже со инструкцией был невероятно сложным. К тому же Чжо Ифань и Чжао Ямэн не стали скромничать, когда дело дошло до разделения пилюль. Культивация обоих находилась на критической отметке. На грани прорыва им позарез была нужна дополнительная помощь. Особенно Чжо Ифаню. Поэтому они забрали львиную долю пилюль, когда Ван Баолэ взял лишь необходимый минимум для культивации.

Потом пришел черед распределения именных пластин. Чжо Ифань с улыбкой отказался от своей доли. С другой стороны, он понимал, что внес самый скромный вклад. Зная об устремлениях Ван Баолэ, он решил помочь ему воплотить мечту о президентстве. В этом его поддержала Чжао Ямэн. Даже не взглянув на именные пластины, она бросила их Ван Баолэ. Тот размышлял, как обсудить этот вопрос с ними. Они были хорошими друзьями, но именные таблички можно было обменять на боевые очки.

— Ямэн, Ифань, обещаю, когда стану президентом... я сделаю вас моей правой и левой рукой. Мы, три брата, будем править миром!

Ван Баолэ говорил искренне. Вот только он не заметил, как холодно блеснули глаза Чжао Ямэн, когда он назвал её "братом". Чжо Ифань со смехом передал компас Чжао Ямэн. Второе дхармическое оружие восьмого ранга он оставил себе, а поврежденную пику девятого ранга положил перед Ван Баолэ. В словах не было нужды. После распределения добычи они убедились в отсутствии угрозы, а потом погрузились в медитативный транс.

Чжо Ифань твердо решил стать сильнее. Не желал повторения инцидента, когда его взял в плен собственный клан. Он до сих пор никому не рассказал, что произошло в застенках клана. Те болезненные воспоминания до сих пор не давали ему покоя. Поэтому он решил во что бы то ни стало стать могущественным экспертом. Ради этого он был готов заплатить любую цену. К примеру, он понимал, что в результате просветления наследие могло сделать его ни человеком, ни воином. Однако ради силы он был готов к такому исходу! Погружаясь в медитативный транс, он собирался подняться на великую завершенность Возведения Основания. С другой стороны, он хотел дополнить кровавого воина внутри себя техникой Девять трансформаций божественного оружия. Ранее он уже пробовал это сделать. Тогда его пронзила невыносимая боль, будто кто-то медленно вырывал из него кости. Но сейчас его глаза сияли решимостью и непреклонностью.

Что до Чжао Ямэн, она не так сильно хотела стать великим экспертом, однако с её семьей и талантами она входила в группу лучших практиков Федерации этого поколения. Несмотря на это, она всем сердцем желала следовать дороге великого дао, о которой ей когда-то рассказал отец, а также открывать новые горизонты культивации.

"Мэн'эр, существует три тысячи великих дао. Каждое из них может привести к эссенции, о которой говорится в легендах, они отличаются друг от друга в плане глубины. Насколько я могу судить, тебе больше всего подходит дао магических формаций. Твоя предрасположенность не поможет тебе срезать углы, но, по моему мнению, это одно из десяти самых полезных дао!"

Этот разговор состоялся перед поступлением Чжао Ямэн в Дао академию эфира. Даже спустя

столько лет она помнила каждое сказанное отцом слово. Стоило ей закрыть глаза, как у неё в голове появилась магическая формация Древнее бедствие, а с ней символы, руны и сложные геометрические формы. Пока она постигала загадочные символы, принятые пилюли стали поддержкой, которая помогла достичь просветления и сбросить оковы стадии Возведения Основания.

Когда друзья погрузились в медитативный транс, Ван Баолэ не перестал беспокоиться, хотя Чжао Ямэн предварительно возвела магическую формацию, а безглазых уже след простыл. Всё-таки это место было безопасным только в сравнении с морем пламени.

Хлопком по бездонной сумки Ван Баолэ вызволил оттуда ослика. После прибытия в Дао конгрегацию безбрежных просторов он увяз в делах, поэтому начисто позабыл о питомце. Ослик апатично растянулся на земле и с укором посмотрел на хозяина.

— Иа!

— Чего мычишь? За работу! Если кого-то увидишь, сразу кричи!

Ван Баолэ чувствовал себя слегка виноватым. Он постоянно забывал о своих сыновьях. Из него получился никудышный папочка.

"Хм, кажется, я забыл об еще одном сыне", — Ван Баолэ почесал затылок.

От дальнейших размышлений его отвлекла аура Чжао Ямэн. Теперь от неё исходили эманации практика стадии Создания Ядра.

"Последний рывок!"

Ван Баолэ резко обернулся. Все мысли о другом сыне вылетели у него из головы. Убедившись, что набранного Чжао Ямэн импульса хватит до конца прорыва, и что она достаточно хорошо подготовилась, Ван Баолэ пнул лежащего на земле ослика.

— Чего разлегся?!

Ослик громко чихнул, без особой охоты встал и лениво окинул взглядом местность. Животное выглядело так, будто жизнь давно потеряла для него всякий смысл. Ван Баолэ решил скормить ему содержимое открытой пачки со снеками.

Внутри осталось меньше десяти кусочков. Чтобы заглушить тоску по Федерации он рассасывал их, словно самое изысканное лакомство на свете. Но сейчас его любовь к сыну перевесила тягу к мирским удовольствиям. Стиснув зубы, Ван Баолэ достал немного пожеванный кусочек и бросил ослику. У животного сразу загорелись глаза. Он подскочил к лакомству и принялся. Внезапно ослик отпрянул от угощения, словно учуял неладное.

— Кыш, чего нос воротишь? Еще раз состроишь такую рожу, я тебя как следует взгрею!

Ван Баолэ мрачно смерил взглядом ослика, а потом накрыл ладонью кулак и начал щелкать костяшками. Ослик вздрогнул и с наигранным энтузиазмом проглотил угощение. Он постарался выглядеть так, будто его покормили чем-то невероятно вкусным.

— Ладно, — Ван Баолэ погладил его по голове, — ты съел моё сокровище, а теперь охраняй нас!

С этими словами Ван Баолэ сел в позу лотоса, принял пилюли и погрузился в медитативный

транс. Его культивация находилась на начальной ступени Создания Ядра. До средней ступени оставался один крохотный шаг. После получения множества наследий, даже без полного просветления, шаг до средней ступени Создания Ядра технически был уже сделан. Как только культивация заработала и пилюли начали действовать... начался последний рывок!

Только Ван Баолэ закрыл глаза, как ослик, который делал вид, что следит за округой, начало тошнить. Невиданное дело, существо, способное съесть практически всё на свете, пыталось срыгнуть недавно проглоченное угощение. К сожалению, несмотря на все старания, у него ничего не вышло. От бессилия ослик лизнул землю, а потом без задней мысли вонзил зубы в почву. В куске проглоченной земли не оказалось ничего вкусного, наоборот, ослик от боли даже подпрыгнул.

За три следующих дня ослик совсем заскучал. Всё это время трое людей сидели абсолютно неподвижно. В итоге взгляд животного обратился к морю пламени. Подкравшись к берегу, он немного отпил... Море пламени оказалось совсем невкусным, если судить по тому, как ослик с отвращением поёжился. Высунув язык, он вернулся на место, где принялся отрешенно лизать землю. Он подумал о том, а не сменить ли ему хозяина. Нынешний был совсем безответственным, да еще и часто его бил.

Неделю спустя от тела Чжо Ифаня слышался рокот. Он первым совершил прорыв. От него исходила аура культивации великой завершенности Возведения Основания, которая находилась очень близко к Созданию Ядра. Позади него возникла иллюзия. Такие обычно появлялись только у практиков стадии Создания Ядра. Это был образ красного летающего меча. Необычного меча. У клинка отсутствовала рукоять. Лезвие было всё в зазубренных и выглядело угрожающе!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1036513>